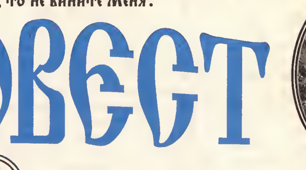
Я - Свет, а вы не видите Меня. Я - Путь, а вы не следуете за Мной.
Я - Истина, а вы не верите Мне. Я - Жизнь, а вы не ищите Меня.
Я - Учитель, а вы не слушаете Меня. Я - Господь, а вы не повинуетесь Мне.
Я - ваш Бог, а вы не молитесь Мне. Я - ваш лучший друг, а вы не любите Меня.
Если вы несчастны, то не вините Меня.

БЛАГОВЕСТ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА УРАЛЬСКОГО И ГУРЬЕВСКОГО АНТОНИЯ

16 октября 2009 года, № 42 (569)
г. Уральск

О ПСАЛТИРИ

Псалтирь — одна из книг Ветхого Завета, созданная в похвалу Богу. Псалтирь была основой ветхозаветного Богослужения. На греческий язык ее вместе с другими библейскими книгами перевели в конце III века до Рождества Христова духовные старцы-толковники. В греческом переводе Библия стала доступной всем верующим людям того времени. Этот перевод принят в качестве канонического и Православной Церковью. В IX веке святые равноапостольные Кирилл и Мефодий перевели Псалтирь на славянский язык.

Псалмы входят в состав каждого, даже самого краткого, богослужебного чина. Их влияние чувствуется в большинстве наших молитв. И до сего времени сохранился древний обычай читать Псалтирь над усопшими.

Греческое слово «псалтирь» означает музыкальный инструмент с 10-12 струнами, в сопровождении его в древности пелись обращенные к Богу молитвенные песнопения. Поэтому сами песнопения и получили название псалмов.

Создавалась Псалтирь ...

своего силача, войска филистимлян в ужасе разбежались. Так Господь помог юному Давиду, обратившемуся к Нему с искренней молитвой.

По смерти Саула Давид царствовал 40 лет, и Бог за кротость и благочестие помогал ему во всех его делах. Он покорил много народов, завоевал Иерусалим и торжественно перенес туда Ковчег завета, в котором хранились данные Богом Моисею каменные скрижали. Как же счастлив был Давид, когда Ковчег внесли в Иерусалим и подняли на гору Сион. Он, подобно ребенку, играл на Псалтири, пел и плясал от радости, славя милосердого Бога! Искренно же он плакал и о своих грехах. Скорбь души своей и раскаяние он излил в псалме «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей!..» Господь прощает каждого искренне кающегося грешника.

За чистоту сердечную Давиду был дан свыше дар пророчества. Давидовы псалмы прозревают тайну Бо-

Праздники

17 октября - Обретение мощей свтт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского. Собор Казанских святых. Домнины, Виринеи (Вероники), Проскудии, Каллисфении, с Днем Ангела!

18 октября - Неделя 19-я по Пятидесятнице. Свтт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев. Харитины, Мамелхвы, с Днем Ангела!

19 октября - Апостола Фомы. Пелагии, с Днем Ангела!

21 октября - Собор Вятских святых. Пелагии, Татианы, Марии, Надежды, Елисаветы, с Днем Ангела!

22 октября - Ап. Иакова Алфеева. Афанасии, Поплии, с Днем Ангела!

«И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые

ный инструмент с 10-12 струнами, в сопровождении его в древности пелись обращенные к Богу молитвенные песнопения. Поэтому сами песнопения и получили название псалмов.

Создавалась Псалтирь на протяжении шести столетий, но главным ее сочинителем надо считать царя и пророка Давида. Он был младшим сыном Иессея, из колена Иудина. Родился около 1085 года до Рождества Христова в городе Вифлееме. В детстве пас овец в угодьях своего отца, исполняя тяжелую, считавшуюся тогда унизительной работу. Но Господь усыновил его свыше: большую часть своей юношеской жизни Давид провел среди величественной природы на просторах Палестины. Здесь ему открылась разумность и красота Божия мироздания: таинственность восхода и захода солнца, душистый запах трав, мелодичное звучание водных источников — во всем он видел выражение Премудрости и Всемогущества Бога, благоволения Его к человеку. Тогда же он впервые и взял в руки Псалтирь и, водимый Духом Святым, стал воспевать хвалу Господу. А тяжесть пастушеского труда, постоянное бодрствование, сражения с дикими зверями, расхищающими овец, терпение голода, холода, зноя, — все это сделало Давида мужественным и сильным, подготовило его к царствованию над Израилем, к попечению о своих подданных. Когда Господь отверг за гордыню и непокорность первого царя Иудейского Саула, то именно богодухновенный Давид был избран для помазания на престол Израильский... Тогда ему было 19 лет.

Во время войны иудеев с филистимлянами против стана израильского вперед выступил великан Голиаф. На нем был медный шлем, чешуйчатая броня, медные наколенники, щит и копье. Никто из иудеев не осмелился сразиться с ним. Голиаф стал стыдить их. В это время пришел в лагерь юный Давид, он принес пищу своим братьям. Услышав насмешки Голиафа, Давид решил сразиться с великаном. Он вышел ему навстречу, взяв с собой пастушеский посох и несколько камешков. Увидев его, Голиаф рассмеялся: «Что ты идешь на меня, как на собаку, с палкой и с камнями? Скоро твое тело пойдет на съедение зверям». Но Давид ответил: «Ты надеешься на свою силу, на длинное копье, а я на помощь Божию», — и пустил камень из пращи (короткая палка, к которой прикреплен раздвоенный на конце ремень). Ангел же Господень поразил Голиафа, и тот пал бездыханным. Давид взял меч Голиафа и отсек ему голову. Увидев поражение

[illegible] кающегося грешника.

За чистоту сердечную Давиду был дан свыше дар пророчества. Давидовы псалмы прозревают тайну Божественного замысла о мире и человеке, тайну Воплощения Христа, пришедшего на землю спустя тысячу лет. В 21-м псалме крестные страдания Спасителя изображены Давидом с такой точностью, будто этот псалом был создан у самого Креста. В Псалтири рассказывается и о том, что было и будет после этого, о призвании учеников, чудесах, просвещении всей вселенной Евангелием, об утверждении и возрастании Церкви, о Втором пришествии Спасителя и всеобщем воскресении, о Страшном Суде и воздаянии.

Но Давид не только пророчествует, он дает утешение и наставление каждому человеку, учит его молитве. Если читатель других книг Ветхого Завета как бы наблюдает за повествованием со стороны, то стихи Псалтири каждый произносит как свои собственные слова, в псалмах отражены движения души всякого человека. «Я думаю, — пишет святой Афанасий Великий, — что в словах этой книги измерена и объята вся жизнь человеческая, все состояния души, все движения мысли, так что в человеке нельзя найти ничего более. Нужно ли совершать покаяние и исповедь? Угнетает ли тебя скорбь и искушение? Гонят ли тебя, или строят против тебя козни? Уныние ли овладело тобою? Или, видя себя счастливым, а врага униженным, желаешь принести Господу благодарность и хвалу? Все могут найти в Божественных псалмах наставление. Пусть читают слова их о каждом из этих состояний, и каждый будет возносить их Господу, как бы о нем они были написаны».

Давид умел видеть красоту и действие Божественного закона там, где холодный ум замечает только ряд обыкновенных явлений и предметов, поэтому псалмы имеют символическое значение и требуют очень внимательного и вдумчивого чтения. И мы, читая псалом за псалмом, будем обращаться к святым отцам за помощью и разъяснением.

Вера Кисель (По материалам Интерет-сайтов)

В настоящий век много врагов Церкви, Святого Евангелия и заповедей Христовых. Явный признак упадка нравов, огрубения сердца, потемнения ума. Только чистые сердцем узрят Бога. Знай всякий, что если ты судишь Церковь, ее иерархию, порицаешь Таинства и обряды, то ты плотяной человек и, как таковой, не чувствуешь Христа, не ощущаешь Его, ибо ты для этого слепой и глухой.

Епископ Арсений (Жадановский)

«И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем» (Еккл. 2, 17).

Нет человека, который бы в течение своей жизни не подвергся искушению повторить эти слова Соломона, сознавая в то же время, насколько они неправильны и греховны. Это есть, действительно, искушение, злой дух бросает свой адский свет на всю грязь и мерзость, встречающиеся в жизни, и при этом виде нами овладевает отвращение ко всему миру; мы невольно спрашиваем у самих себя, стоит ли, действительно, жить и для чего? Неужели только для того, чтобы, вращаясь в этом омуте греха и соблазна, присоединить и свой плачевный голос ко всеобщему воплю страждущего человечества?

Христианин не должен ненавидеть жизнь. Сознавая, насколько она несовершенна, мрачна, подчас жестока, он все же должен ее любить, как величайший дар Божий, и понимать, что всякий желающий может многому от нее научиться. Это есть поприще, на котором мы боремся против лжи за правду и против зла за добро. Это есть сокровище, слишком часто и легко расточаемое людьми; мы должны извлечь из него пользу и, когда придет время, возвратить его в руки Божии, из которых мы его получили.

Это есть почва, подвергающаяся часто буре и непогоде, но также орошаемая и благотворными дождями. Наконец, это есть, прежде всего, дар Божий; какое же право имею я возненавидеть этот дар и проклинать то, что Бог благословил?

Для того, чтобы любить жизнь, не будем искать в ней то, что она нам может дать, а то, что мы сами должны ей принести. Хочешь ли полюбить жизнь, рассмотри, какую пользу ты можешь в ней принести другим. Неужели на твоем пути не нашлось никого, кому нужна была твоя любовь, кого бы ты мог утешить, поддержать, привести к Господу? Отдаваясь делам любви, вся жизнь наша преобразится и расцветет при свете этой любви.

«Старайся ежедневно, — сказал кто-то, — отбавлять хоть немного от огромной горы человеческого страдания и прибавлять к малому холмику человеческой радости». Не возлюби своей жизни, в смысле эгоизма, но возлюби ее ради Господа твоего, потому что это есть то поле битвы, на котором ты можешь постоять за Христа против греха: и помни, что только тогда начнется жизнь настоящая, когда ты отдашь ее в полное распоряжение Того, Кто тебе ее дал.

«День за днем. Духовные размышления на каждый день года»

Прочитай и передай другому

ВЕГЕТАРИАНСТВО И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ХРИСТИАНСКОГО ПОСТА

Эта статья написана архимандритом Тихоном (Белавиным), будущим Патриархом Московским и всея России, прославленным Русской Православной Церковью. Статья была напечатана в журнале «Странник» в 1895 году. Этот век, прошедший со дня ее публикации, кажется, ничего не изменил в сознании людей. Как часто и ныне из уст наших сограждан, даже тех, кто посещает храмы, можно услышать суждения о постах, далекие от церковных правил. Особенно это касается вопросов о пище - какую можно, а какую нельзя вкушать в постные дни. В разговоре всегда всплывает имя какого-нибудь ученого, авторитет которого сразу как бы ставит знак равенства между христианским постом и очередной модной теорией, пропагандирующей вегетарианство.

Давайте лучше прислушаемся к слову святителя, а не к модным теориям ученых.

Под именем вегетарианства разумеется такое направление в воззрениях современного общества, которым допускается употребление в пищу только растительных продуктов, а не мяса и рыбы (отсюда произошло и название вегетарианства - от латинского слова «vegetare» - произрастать). Движение вегетарианское все более и более возрастает, все больше и чаще встречается последователей его, которые ревностно распространяют свои взгляды и стараются осуществить их на деле; так, в Западной Европе есть немало вегетарианских ресторанов (в одном Лондоне их до 30), в которых кушанья готовятся исключительно из растительной пищи. У нас в России также есть последователи вегетарианства, к числу которых принадлежит и известный писатель граф Лев Толстой. Вегетарианству принадлежит та несомненная заслуга, что оно предъявляет по адресу нашего сластолюбивого и изнеженного века настойчивый призыв к воздержанию.

Если бы вегетарианцы ограничивались этим призывом, то оставалось бы только радоваться успеху и росту вегетарианского движения. Но нередко успех кружит голову и надмевает человека. То же случилось и с последователями вегетарианства: они приписывают ему то, чего оно не имеет и не может иметь.

Вегетарианцы думают, что если бы люди не употребляли мясной пищи, то на земле давно уже водворилось бы полное благоденствие. Позволительно, однако, более чем усомниться в осуществимости всех радужных мечтаний вегетарианцев. Хотя они и заявляют, что «их система поражает самый корень зла и обещает выгоды не утопические», однако оттого, что люди перестают есть мясо, едва ли водворится на земле рай, Царство Божие, ибо Царство Божие, по премудрому слову Ап. Павла, не пища и питие, но

му духу и помогает ему высвободиться из-под владычества плоти и покорить ее своему господству и управлению. Однако было бы ошибочно полагать это телесное воздержание в основу нравственности. Вопреки мечтам вегетарианцев, один из подвижников благочестия (преп. Иоанн Кассиан) говорил, что «мы не полагаем надежды на один пост (телесный). Он не есть сам по себе благо или сам по себе необходим. Он с пользою соблюдается для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрел умиротворение духа». Значит, пост телесный служит только средством и пособием для приобретения добродетелей - чистоты и целомудрия, и должен необходимо соединяться с постом духовным - с воздержанием от страстей и пороков, с удалением от худых помыслов и злых дел, и без этого сам по себе он недостаточен для спасения. Все отцы и подвижники согласно учат, что истинный пост бывает тогда, когда человек воздерживается от зла. Взамен всего приведем характерный рассказ о св. Макарии Великом. Ему однажды сам искуситель сказал: «Я не силен против тебя, Макарий. Все, что ты делаешь, и я делаю. Ты постишься, а я совсем не ем. Ты бодрствуешь, а я со-

удобно не побуждает к гордости, как знающая о многих своих заслугах совесть и дума, живущая в уповании на оные.

Таков поистине мудрый взгляд св. Церкви на вкушение мяса. В своих постановлениях она всегда имеет в виду не какого-то отвлеченного, бесстрастного и бесплотного человека, как нередко имеют в виду разные мечтатели вроде вегетарианцев, а человека живого, плоть носящего, человека со всеми его нуждами, потребностями, немощами, и к ним Церковь, следуя примеру Своего Божественного Основателя, относится с величайшей снисходительностью и милосердием. Бывали примеры, что великие подвижники и святые мужи - эти лучшие выразители церковных воззрений, «рассуждая немощному естеству человеческому», не только не укоряли тех, которые ели в пост неподобающие снеди, но даже и сами «мало» вкушали от сих снедей.

Так, о святителе Тихоне рассказывают, что когда он жил на покое в Задонском монастыре, то однажды в пятницу на шестой неделе Великого поста посетил монастырского схимника Митрофана. У сего последнего в это время был гость, некто Косма Студеникин, елецкий гражданин [illegible]

зей, сказал им: «Садитесь, я знаю вас: любовь - выше поста», - при этом сел сам за стол, съел ложки две ухи и угощал Косму. Такое снисхождение и доброта святителя поразили друзей: им известно было, что св. Тихон во весь Великий пост по понедельникам, средам и пяткам не употреблял даже масла, а тем более рыбы.

Вначале роду человеческому были назначены Богом в пищу семена и плоды (Быт. 1, 23). Но когда человек грехом повредил всю свою природу и навлек проклятие и на землю, то растительная пища оказалась недостаточною для рода человеческого, и из Библии мы знаем, что после потопа Сам Бог наряду с зеленью травною дает в пищу людям и животных, и птиц, и рыб (Быт. 9, 3). Стало быть, употребление мясной пищи разрешено Самим Богом, и как таковое оно не заключает в себе ничего противозаконного и безнравственного.

Но, убивая животных в пищу, человек этим самым, по словам вегетарианцев, нарушает принципы справедливости и сострадания к животным. Он лишает их жизни, которую дал им не он, и причиняет им столь ужасные страдания, что даже привычным людям иногда становится жутко при виде мучений, испытываемых животными. Сострадание, конечно, чувство в высшей степени почтенное, но только в таком случае, если оно носит трезвый и здравый характер, а не ложный и сентиментальный. Встречаются иногда особы, которые падают в обморок при визге собаки, но которые остаются безучастны к слезам и горю человека. Защищая права животных, вегетарианцы, как говорится, хватили через край. Очень многие из них признают, что «животные совершенно однородны с человеком и в физическом, и в нравственном отношении».

Но, рассуждая так, вегетарианцы этим самым заявляют себя сторонниками материализма, который тоже не видит существенной разницы между человеком и животными. А материа-

утопические», однако оттого, что люди перестают есть мясо, едва ли водворится на земле рай, Царство Божие, ибо Царство Божие, по премудрому слову Ап. Павла, не пища и питие, но праведность, мир и радость в Святом Духе (Рим. 14,17).

Христианскому учению всегда был чужд дух мечтательности. Оно тем и отличается от разных утопических теорий, что ясно различает идеал и действительность и, указывая человеческим стремлениям конечную цель в идеале, в то же время никогда не теряет из виду и действительности. А в этой-то действительности и невозможно полное осуществление идеального счастья. Нужда, горе и ссоры всегда будут отравлять земную жизнь человека, всегда будут спутниками в нашем настоящем состоянии, так как причина этих несчастных явлений не внешняя, не случайная и преходящая, а глубочайшая, внутренняя, заключающаяся в греховном состоянии самой природы человека, в повреждении ее грехом. Пока такое состояние человеческой природы будет продолжаться, пока не изменятся в корне ненормальные условия нашей жизни, пока не восстановится у нас правильное отношение к Богу, к собственному назначению и к внешнему миру, т. е. пока настоящая жизнь не сменится новою вечною жизнью, пока не откроется для человечества новое небо и новая земля, в которой правда живет (2 Пет. 3, 13),- до тех пор всегда будут нужда, бедность, горе и болезнь. А так как корень всех этих бедствий лежит гораздо глубже, чем думают вегетарианцы и подобные им мечтатели, то и средство, на которое они указывают, одно, само по себе, не может уврачевать зла.

То правда, что воздержание вообще - и, в частности, от употребления мясной пищи - обуздывает наши страсти и похоти плотские, дает большую легкость нашему рассказ о св. Макарии Великом. Ему однажды сам искуситель сказал: «Я не силен против тебя, Макарий. Все, что ты делаешь, и я делаю. Ты постишься, а я совсем не ем, Ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним только ты побеждаешь меня». «Чем же?» - спросил Макарий. «Смирением, - отвечал диавол. - Вот почему я не силен против тебя». Отсюда видно, что нельзя еще возлагать все надежды на один телесный пост. Не считая одного телесного поста достаточным для спасения, подвижники благочестия в то же время не признавали и того, чтобы пост этот был для всех всегда обязателен (как хотят того вегетарианцы), ибо, говорит св. Нил Сорский, «все организмы невозможно подчинить одному и тому же правилу: тела имеют большое различие в силе, как медь и железо в сравнении с воском». Проповедуя только постоянную умеренность в пище и питии и сами воздерживаясь от вкушения мяса, они для других не запрещали вкушения по временам мясной пищи. «Нужно все употреблять во славу Божию, - говорили они, - ни от чего совершенно не удаляясь, как делают еретики, безрассудно отвергающие то, что Бог сотворил весьма хорошим. От всех находящихся снедей, хотя бы и сладких, нужно брать понемногу». Таково рассуждение мудрых, а не то, чтобы некоторые роды пищи выбирать, а другие оставлять; дабы и Бога благодарить, и сохранить ненадменность души: так мы избегнем возношения и не будем гнушаться тем, что Бог сотворил хорошим. Тех же людей, которые останавливаются на веществе снедей и пития, оставляя в стороне «разумение», - таковых отцы называют «нерассудительными». Эти «нерассудительные» люди ревнуют посту и трудам святых с неправильным разумением и намерением и думают, что они проходят добродетель. Диавол же, стерегущий их как свою добычу, ввергает в них семя радостного мнения о себе, от которого зарождается и воспитывается внутренний фарисей, и предает таковых совершенной гордыне. Ибо ничто столь

на шестой неделе Великого поста посетил монастырского схимника Митрофана. У сего последнего в это время был гость, некто Косма Студеникин, елецкий гражданин, которого за его благочестивую жизнь любил и святитель. Случилось, что в этот день знакомый рыбак принес отцу Митрофану для Вербного воскресенья живого верезуба. Так как гость не рассчитывал пробыть до воскресенья в обители, то схимник и распорядился сразу же приготовить из верезуба уху и холодное. За этими яствами и застал святитель Митрофана и его гостя. Схимник, испугавшись такого неожиданного посещения и считая себя виновным в нарушении поста, пал к ногам св. Тихона и умолял его о прощении. Но святитель, зная строгую жизнь обоих дру-

Но, рассуждая так, вегетарианцы этим самым заявляют себя сторонниками материализма, который тоже не видит существенной разницы между человеком и животными. А материализм давно уже потерял всякий кредит в глазах ученого мира: нет ни одного серьезного и беспристрастного ученого, который бы стал утверждать, что внутренний мир человека и животных один и тот же.

Эти материалистические тенденции очень вредят чистоте вегетарианского учения, и нельзя не пожалеть, что вегетарианцы вместо того, чтобы вести дело проповеди своих идей в союзе со св. Церковью и в духе учения Христова, предпочитают черпать подкрепление своим воззрениям из мутных кладезей ложных учений.

О Промысле Божием

Будь уверен, что Хранитель твой всегда с тобою и что вместе с другими тварями и ты стоишь под Единым Владыкою, Который единым мановением приводит все в движение и все устрояет. Стой же мужественно и благодушествуй. Ни демоны, ни губительные звери, ни порочные люди не могут исполнить воли своей на вред тебе и пагубу, если не попустит сего изволение Правящего и не даст сему места в определенной мере. Посему говори душе своей: «Есть у меня оберегающий меня Хранитель, и ни одна из тварей не может явиться предо мною, разве только будет повеление свыше. Если же есть на то воля Владыки моего, чтобы лукавые возобладали над созданием, то принимаю сие, не огорчаясь, как не желающий, чтобы воля Господа моего осталась без исполнения». Таким образом, в искушениях твоих будешь исполнен радости как уведавший и в точности сознавший, что управляет и распоряжает тобою Владычнее мановение. Так подкрепляй сердце свое упованием на Господа.

Прп. Исаак Сирин

«Познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5, 17)

Все, хотящие познать волю Господню, должны прежде умертвить в себе волю собственную и, помолившись Богу с верой и нелукавой простотой, вопрошать отцов и братий в смирении сердца и без всякого сомнения в помыслах, и принимать советы их, как из уст Божиих...

Некоторые из испытующих волю Божию отрешали помысел свой от всякого пристрастия к тому или другому совету души своей, т.е. и к побуждающему на дело, и ко внушающему противное; и ум свой, обнаженный от собственной воли, с горячей молитвой в продолжении предназначенных дней представляли Господу; и достигали познания воли Его тем, что бестелесный Разум таинственно провещевал нечто их разуму, или тем, что одно из оных помышлений совершенно исчезало в душе.

Прп. Иоанн Лествичник

О том, почему нельзя любить Бога, не любя ближнего

Светлана Коппел-Ковтун

Попытка осмысления

«Кто говорит, что любит Бога, а ближнего своего ненавидит, тот лжец» (1 Ин. 4, 20). Любить Бога, не любя ближнего — невозможно. Это религиозная аксиома, известная каждому христианину. Путь к Богу проходит через сердце ближнего. Причем, если ты любишь по-настоящему хотя бы одного человека, ты способен любить весь мир. Таково наше онтологическое свойство, открытое нам Самим Творцом.

Видимо, секрет заключается в том, что после грехопадения в центре человеческой личности поселилась самость его — сосредоточенность только на себе. «Я» оказалось в центре внутреннего мира человека — статичное и, в принципе, пустое, если не наполнять его устремлением к чему-либо и любовью.

С тех пор, видимо, люди и делятся на пустых (ни на что не направленных, ничем не интересующихся, кроме земных нужд — т.е. недостаточно развитых), устремленных на более мелкие — душевные вещи (одержимых теми или иными страстями, интересами) и духовных, жаждущих любви в самом высоком понимании этого слова — жаждущих Бога и правды Его.

Судя по всему, сместить это самое «Я» (псевдо «Я» на самом-то деле) нельзя никаким иным способом, кроме как вытеснением его чем-либо иным, более ценным — замещением. Помните, Сам Христос, Бог Слово, существует в устремлении к Отцу: «В начале было Слово, и Слово было к Богу, и Слово было Бог» (Ин. 1;1). Движение к Отцу — важнейшее свойство Христа, являющегося нашим Первообразом. Человек — живая икона Христа (здесь уместно об этом вспомнить).

Знала я одного монаха, который сохранял более здравую душевность, чем некоторые другие, благодаря своей любви…. к рок-музыке. Эта любовь помогала ему не быть всецело зацикленным на своей самости. Встречаются в монастырях и другие, отброся друг ко другу, к преодолению себя, своей самости (мелких пристрастий себе в угоду, сладострастия, потакания природным плотским влечениям).

Таким образом в супружестве преодолевается душевность падшей природы и взращивается иная — более возвышенная — одухотворенная душевность-духовность. Супруги должны научиться ценить свое единство более, чем самих себя. Усилием воли они должны вытеснить из сердца своего самость, загнать ее в самый дальний уголок своей души, а на пьедестал вознести любовь. Я плюс Я должно родить МЫ, в котором не слитно, но и не раздельно соединяются две души в некое единое целое.

Партнера (по совместному труду, по сексу, по добыче или производству чего-либо….) можно сменить на любого другого, быть может более привлекательного, более умелого, более выгодного…. Но как и кем можно заменить того, кто стал частью тебя, быть может, даже самой жизненно важной?

Крайне редко кому удается достичь в браке такого состояния любви друг ко другу, а ведь это не так сложно, как кажется. Каждый, кто возжелает полюбить так, по-настоящему, сможет сохранить свою любовь и даже развить ее, если вооружится заповедями Христовыми.

Но, увы, большинство предпочитает холить и лелеять свое псевдосокровище — самость даже в браке. А потому и не достигают душевно-духовных глубин, которые могут стать дарами супружества.

Тем более сложно человеку, решившему стать монахом, но не умеющему любить. В центре его личности — САМОСТЬ. Этот страшный дракон всегда норовит прикинуться каким-либо духовным талантом, чтобы не быть обнаруженным. И чем больше рвения проявляет такой псевдоподвижник в духовных подвигах, тем большим монстром станоне позволит ему увлечься ничем по-настоящему, до самозабвения, до самопожертвования. Самость все будет обращать на себя, все приписывать себе, ибо причину и цель всего видит только в себе.

Пока в человеке на троне самость, пока он не вытеснил ее любовью, он не сможет никого полюбить: ни человека, ни, тем более, Бога. Он и себя-то полюбить по-настоящему не сможет, ибо истинное — духовное Я человека должно еще родиться. А пока жива псевдоличность, истинной личности просто нет, значит и любить по-настоящему некому. Любовь — дар Божий, который может воспринять только истинная личность.

Вот еще почему главное таинство христиан — Благодарение (Евхаристия). Быть благодарным — это свойство истинной личности. Псевдо «Я» умеет только требовать, предъявлять претензии, высказывать свое недовольство. Глубокая благодарность рождается только в любящем сердце — любящем по-настоящему.

И уж родившись, истинное «Я» поет славу Творцу, даровавшему такое счастье — любовь. Любящее сердце всегда радуется и всегда благодарит Бога и ближних даже за самую малость. Любящее сердце всегда жаждет простить, ибо не любить оно не может.

Грех против любви, то есть действия ближних в интересах самости, в поддержку псевдо «Я», причиняет такому человеку боль, ибо любовь — норма для него, ибо он реально един со всеми во Христе…

Тема будет исчерпана, если мы, вспомнив об истинных причинах к монашеству, определенных прп. Иоанном Лествичником, задумаемся о судьбе монаха, приведенного в монастырь множеством грехов. Он ведь тоже, если исходить из определения, призывается к монашеству, но предположить в нем умение любить весьма сложно. Такой монах, видимо

Духовная поэзия

Подробность каждая, как ладан
при кажденьи,
Благоухает в памяти моей.
Подснежники – печальных утешенье,
Жемчужины соломенных морей.
Мы их нашли, мы глубоко нырнули
В покой холмов, в течения тепла.
Нам в травах мертвых карту
развернули
Победы затаенного добра.
Подсвечники благодаренья свечек,
Поставленных над каждым
здесь цветком –
Подснежники подталкивают
в вечность
Растущих в мире послеснеговом.

Иеромонах Аверкий (Белов)

Ангелу-Хранителю

Зло подступило вплотную...
Где ты, мой Ангел-хранитель?
Бедную, злую, больную
Примешь ли в света обитель?
Ангел мой тонкий и кроткий,
Луч на холодной стене.
Осенью этой короткой
Ты повстречаешься мне...

Галина Сиротинская

Слава в вышних Богу

Ты знаешь ли, дитя, что Ангелы
меж нами
Незримые парят и мир несут земле,
И осеняют нас неслышными крылами,
И разливают свет, невидимый во мгле.
Они, дитя, поют нам «Слава в вышних
Богу»,
И возвещают всем, что в мир
пришел Христос,
Чтоб в светлый Божий рай нам
указать дорогу,
В прекрасную страну, где нет
печали, слез,

хранял более здравую душевность, чем некоторые другие, благодаря своей любви…. к рок-музыке. Эта любовь помогала ему не быть всецело зацикленным на своей самости. Встречаются в монастырях и другие, отбросившие все мирское, но не пережившие ни увлечения, ни настоящей любви хоть к чему-либо. Такие чаще всего превращаются в нетерпимых и черствых ригористов — бессердечных «аскетов-людоедов» (термин диак. Андрея Кураева). Слава Богу, есть и третьи, чьи сердца живы, ибо умеют любить — они-то и есть истинные монахи. Но таких, к сожалению, очень мало. Это их девство — оплот мира, ибо они вслед за Христом преображают в себе естество человека. Их любовь выше человеческой — они любят Бога.

Прп. Иоанн Лествичник писал, что для ухода в монастырь существуют только три истинные причины: любовь к Богу (высшая степень любви, сопровождающаяся самозабвением и самоотречением), ради Царствия Небесного (кстати, я долго не видела разницы между первой и второй причиной, теперь же думаю, что вторая — это последняя степень уже чистого, но еще корыстного отношения, жажда истинных благ — плодов Богообщения) и по причине множества грехов (то есть человек настолько обременен и скован грехами, что просто не жизнеспособен и требует срочной «реанимации»).

Помнится мне история, прочитанная уже не помню где, о том, как старец не благословил на монашество юношу, который страстно желал этого. Прозорливый старец посоветовал юноше жениться, ибо тот не умел любить.

Супружество — прекрасная школа любви. Сама природа помогает человеку выйти за пределы себя ради познания другого. Но это вовсе не означает, что все происходит само собой.

Чтобы любовь в браке расцвела пышным неувядаемым цветом, супруги должны стремиться к ней, стремить-

мость. Этот страшный дракон всегда норовит прикинуться каким-либо духовным талантом, чтобы не быть обнаруженным. И чем больше рвения проявляет такой псевдоподвижник в духовных подвигах, тем большим монстром становится, ибо самость его остается сидеть на троне и растет, регулярно получая пищу. Нерадение в данном случае много безопаснее, ибо может послужить причиной к смирению. Правда, горе-подвижник рискует превратиться в седалище страстей и пороков. Но даже в таком случае он может спастись покаянием и смирением, знанием немощей своих, в отличие от самовлюбленного фарисея.

По той же причине крайне опасна праздность. Человек, который что-либо любит, к чему-либо устремлен, всегда чем-то занят. Его влечет любовь его сердца, он забывает себя в труде, выходит из состояния самолюбования, увлекшись. И вот почему опасно нерадение: ведь оно возможно только у того, чье сердце не горит делом, которое он исполняет.

Человек с горячим сердцем воспламеняет все своим прикосновением, если не самость на пьедестале его, а любовь к делу, которое он исполняет. А если в сердце его живет еще и любовь к тем, для кого он трудится, то самость ютится в самом дальнем уголке его сердца. И постепенно, обессилев, ибо не имеет пищи, она умирает с голоду.

А что же происходит с тем, кто занят чем-либо, но в сердце его на троне восседает самость? О, этот жадный зверь

ком, задумаемся о судьбе монаха, приведенного в монастырь множеством грехов. Он ведь тоже, если исходить из определения, призывается к монашеству, но предположить в нем умение любить весьма сложно. Такой монах, видимо, спасается смирением. Он не может стать аскетом-людоедом — евангельским фарисеем, ибо грешен настолько, что знает об этом и всегда помнит о немощи своей. Он погибает, а потому жажда его не менее сильна, чем жажда праведника, возлюбившего Бога. Великий грешник, будучи исцелен, исполняется невероятно сильной любовью ко Спасителю и может даже превзойти праведника в этом.

Помните слова Христа: «Ей многое прощается, ибо много возлюбила» (Марк 7, 47). Они сказаны о всех грешниках, страстно жаждущих Спасения.

Любовь и смирение — две душевно-духовные силы, приводящие человека к Богу, содействующие его обожествлению. Третьего, кажется, не дано….

Крайне важно понимать, что духовность — это преображенная благодатью душевность. Тот, кто пытается стать духовным, просто переступив через свою душевность, повторяет грех прародителей, которые не став еще людьми, захотели стать богами. Такие неизбежно приходят к состоянию псевдодуховности, когда быть «высокодуховным» подвижником оказывается проще, чем быть человеком.

Всеукраинский журнал «Мгарскій колоколъ»

пришел Христос,
Чтоб в светлый Божий рай нам указать дорогу,
В прекрасную страну, где нет печали, слез,
Где вечная весна... Как звезды смотрят нежно.
Взгляни: какой там в вышине покой!
Как думать радостно, что над землею снежной
Хор ангельский поет, хор вечный и святой.

(Из православного календаря, 2003)

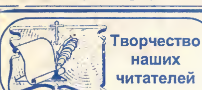
Да будет все по милости Господней!
Что сотворим в теперешнем году?
Еще одно движенье к преисподней?
Иль покаяньем отвратим беду?
Грядущее отнюдь не осчастливит...
Кто ищет счастье в золотом тельце,
Наверняка последнее отымет —
Не нынче, так когда-нибудь, в конце.
Что впереди? Смятение, разруха?
Иль Божий гнев обыдет стороной?
Но вижу я — и ужасаюсь духом:
Несется Бледный Всадник надо мной.
Который Ангел протрубил вселенней?
Какая чаша пролилась на нас?
Ослепшее земное поколенье,
Не в этом ли году прииде час?
Все может быть! Жнивье давно готово.
Но верного — ничем не одолеть.
Кто разлучит ны от любви Христовой?
Ни теснота, ни нагота, ни смерть.

Иеромонах Роман (Матюшин)

<u>Небесный покровитель</u>

ЛЮДИ СТРАШНЕЕ ЗВЕРЕЙ

Во время охоты правитель Киликии Дометиан увидел старца, который ласково разговаривал с дикими зверями. На вопрос — кто он и почему живет в пустыне, старец ответил, что он христианин Зосима и не может жить в городе с врагами Господа, поэтому и живет среди зверей. Тогда Дометиан пригрозил: «Если ты почитаешь Назарянина, я в Назарете предам тебя мукам, и ты откажешься от Христа». На вопрос, каким волшебством Зосима укрощает зверей, старец отвечал одно: «Я — христианин». Мученик был предан пыткам в Назарете. Мучители искушали страдальца: «Если звери тебя слушают, прикажи прийти сюда кому-нибудь из них, и мы тогда уверуем в твоего Бога». Святой обратился с молитвой к Богу, и прибежал огромный лев. Все в страхе разбежались, а лев подошел к старцу и стал лапой поддерживать камень, привязанный к шее мученика. Правитель попросил Зосиму укротить зверя и приказал развязать святого, чтобы отвести его к императору, но мученик тут же предал свою чистую душу Богу. Жил мученик Зосима в IV веке. (Память 2 октября)

Одинокая сосна

Милая красавица, старая сосна,
Много лет во полюшке ты стоишь одна.
Много лет минуло с тех далеких пор,
Когда здесь теснился смолянистый бор.
Здесь тогда стояли сосны, стар и мал,
Но беда надвинулась, буря да пожар.
Порешили дружно лес не возождать;
Будем это место рожью засевать.
Здесь весною дружною мужичок пахал
Сосенку-подростка в поле увидал.
Увидал и сжалился, взял и обпахал,
Каждою весною так и поступал.
С той поры минуло много-много лет,
Мужика-трудяги там давно уже нет.
Внук его иль правнук пашет землю тут,
Сосну высокую так же берегут.
А она ведь стонет , а она скрипит,
Умоляет, плачет, воет, голосит.
Отчего и почему быть мне одиночкой,
Не порадоваться мне ни сынком,
ни дочкой.
С той поры как Бог изгнал вдруг
людей из рая,
Люди маются в трудах, слезы
проливая.
Непонятны слезы ни птиц, ни зверей,
Не видать слезы у рыб и сосны.
А сосна слезой-смолой плачет -
истекает,
Ну а пахарь-человек то не понимает.
Напоследок слово к вам,
пахари-мужчины,
Убивать своих детей – злее нет
вершины.
Перед грозным мы судьей все
предстанем, знайте!
Жен-красавиц на аборт вы
не допускайте.
Ты разумный человек,
ты не будь жестоким,
Чтобы в старости своей не быть
одиноким!

Раб Божий Александр, г. Костанай

Кем ты вырастешь?

Святые угодники Божии приходят на помощь

Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией

Во время болезни детей нужно уповать на помощь Божию

Я рано вышла замуж. Вера в Бога у меня была, но работа, повседневная суета отодвинули веру на второй план. Я жила, не обращаясь к Богу с молитвой, не соблюдая постов. Проще сказать: я охладела к вере. Мне даже в голову не приходило, что Господь услышит мою молитву, если я обращусь к Нему.

Жила я с мужем и детьми в Стерлитамаке. В январе внезапно заболел мой самый младший ребенок, мальчик пяти лет. Пригласили доктора. Он осмотрел ребенка и сказал, что у него дифтерит в острой форме, назначил лечение. Ждали облегчения, но его не последовало.

Ребенок страшно ослабел. Он уже никого не узнавал. Лекарства принимать не мог. Из груди его вырывался страшный хрип, который слышен был по всей квартире. Приезжали два доктора. Печально посмотрели на больного, озабоченно поговорили между собой. Было ясно, что ребенок не переживет ночи.

Я ни о чем не думала, механически делала все нужное для больного. Муж не отходил от постели, боясь пропустить последний вздох. В доме все стихло, только раздавался страшный свистящий хрип.

Ударили в колокол к вечерне. Почти бессознательно я оделась и сказала мужу:

- Я пойду попрошу отслужить молебен о его выздоровлении.

- Разве ты не видишь, что он умирает? Не ходи: он кончится без тебя.

- Нет, - говорю, - я пойду: церковь близко.

Вхожу в церковь. Навстречу мне идет отец Стефан.

- Батюшка, - говорю ему, - у меня сын

уснула на полу: силы оставили меня.

На другое утро, лишь ударили к заутрене, мальчик мой поднялся и чистым, звучным голосом сказал:

- Мама, что это я все лежу? Мне надоело лежать!

Возможно ли описать, как радостно забилось мое сердце. Сейчас же согрели молока, и мальчик с удовольствием его выпил. В 9 часов в залу тихо вошел наш доктор, посмотрел в передний угол и, не увидев там стола с холодным трупиком, окликнул меня. Я веселым голосом отозвалась:

- Сейчас иду.

- Неужели лучше? - удивленно спросил доктор.

- Да, - ответила я, здороваясь с ним. - Господь явил нам чудо.

- Да, только чудом мог исцелиться ваш ребенок.

Восемнадцатого февраля отец Стефан служил у нас благодарственный молебен. Мальчик мой, совершенно здоровый, усердно молился. По окончании молебна отец Стефан сказал:

- Следовало бы вам описать этот случай.

Искренне желаю, чтобы хоть одна мать, прочитавшая эти строки, в час скорби не впала в отчаяние, а сохранила веру в благость неведомых путей, которыми ведет нас Промысел Божий.

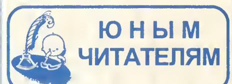
«Тот взгляд исцелил мою душу»

В нашей семье было мало радости. Я была у папы с мамой одна. Росла одиноко, родители были заняты на работе. Вечером, когда они, уставшие, приходили с работы, мы собирались на кухне за ужином. Мама с папой часто ссорились. Их раздраженные голоса и обидные, жестокие слова вонзались в мое серд-

сравниться с той любовью, которая была обращена на меня, ко мне.

Это продолжалось целую вечность, и когда я как бы очнулась, передо мною была икона - прекрасная, от которой я долго-долго не могла отойти. Но я была уже другой. Золотой поток согрел вечную мерзлоту, которая лежала в глубине сердца. Тот взгляд исцелил мою душу, как бы собрал ее. Мне было теперь для чего жить. Я чувствовала радость, блаженство, оттого что оказалась нужной и дорогой для Него. Для Кого? Я не понимала еще толком. Я ничего не знала о Нем. Только знала, что Он бесконечно прекрасней всех людей, что Он может все простить, что в Нем нет никакого холода, что Он может послать в душу океан с теплыми золотыми волнами радости и согреть и оживить душу. Это было потрясением, но потрясением не ужасающим, а спасающим... Воспоминание об этом взгляде стало моей потаенной от людей жизнью и помогло претерпеть все невзгоды до тех пор, пока Он не привел меня в Свою Церковь ко Святому Крещению.

Ярко звезд мерцанье
В синеве небес,
Месяца сиянье
Падает на лес.
В зеркало залива
Сонный лес глядит,
В чаще молчаливой
Темнота лежит.
Слышен меж кустами
Смех и разговор,
Жарко косарями
Разведен костер.

Чтобы в старости своей не быть
одиноким!

Раб Божий Александр, г. Костанай

Кем ты вырастешь?

Кем ты вырастешь, мой человечек,
Сколько гор покоришь, перейдешь
сколько речек?
Все ли будет в судьбе, как того я хочу?
А хочу я, чтоб вырос ты сильным
и смелым,
Чтоб сумел за себя и других постоять,
Чтоб пришлось заниматься
любимым лишь делом,
На земле этой твердой стоять.
Смотрит маленький мальчик
доверчивым взглядом,
Скоро-скоро он сделает первый
шажок,
Только б счастье шагало по жизни
с ним рядом,
Только б верную выбрал
из многих дорог.
Я смотрю на него и душа замирает:
Много ль радости встретится внуку
в судьбе?
Ведь малыш-несмышленыш
пока что не знает, -
Жизнь людская проходит
в извечной борьбе.
В той борьбе нелегко на ногах устоять,
Будь же добрым и сильным,
внучок синеглазый,-
Я хочу в этот день, в этот час пожелать.

Л. Вилейто, г. Житикара, Костанайская обл.

Редакция газеты «Благовест» благодарит за финансовую помощь р/б ***Клавдию.*** Спаси Вас Христос.

Не ходи: он кончится без тебя.

- Нет, - говорю, - я пойду: церковь близко.

Вхожу в церковь. Навстречу мне идет отец Стефан.

- Батюшка, - говорю ему, - у меня сын умирает от дифтерита. Если не боитесь, отслужите у нас молебен.

- Мы обязаны напутствовать умирающих всюду и идем без страха, куда нас приглашают. Сейчас я к вам приду.

Вернулась я домой. Хрип по-прежнему раздавался по всем комнатам. Личико совсем посинело, глазки закатились. Я дотронулась до ножек: они были совсем холодные. Больно сжалось сердце. Плакала ли я, не помню. Я так много плакала в эти страшные дни, что, кажется, и слезы все выплакала. Зажгла лампадку и приготовила необходимое.

Пришел отец Стефан и начал служить молебен. Я осторожно взяла на руки ребенка вместе с перинкой и подушкой и вынесла в залу. Мне было слишком тяжело стоя держать его, и я опустилась в кресло.

Молебен продолжался. Отец Стефан открыл Святое Евангелие. Я с трудом встала с кресла. И свершилось чудо. Мальчик мой поднял голову и слушал Божие слово. Отец Стефан кончил читать. Я приложилась; приложился и мальчик. Он обвил ручонкой мою шею и так дослушал молебен. Я боялась дышать. Отец Стефан поднял Святой Крест, осенил им ребенка, дал ему приложиться и сказал: «Выздоравливай!»

Я уложила мальчика в постельку и пошла проводить батюшку. Когда отец Стефан уехал, я поспешила в спальню, удивляясь, что не слышу обычного хрипа, надрывающего душу. Мальчик тихо спал. Дыхание было ровным и спокойным. С умилением опустилась я на колени, благодаря Милостивого Бога, а затем и сама

Вечером, когда они, уставшие, приходили с работы, мы собирались на кухне за ужином. Мама с папой часто ссорились. Их раздраженные голоса и обидные, жестокие слова вонзались в мое сердце... Сама я была некрасивой, нелюдимой девочкой без каких-либо заметных способностей. Дружить у меня ни с кем не получалось, хотя и очень хотелось. В душе жили какое-то постоянное одиночество и печаль.

Помню тот день: особенно холодно, тоскливо было на душе. Даже читать не хотелось, и жить не хотелось. Я пошла по городу куда глаза глядят и увидела на улице объявление, что в музее открыта выставка старинных книг и икон. Пошла туда. Народу - почти никого. Помню, на меня сразу нашло какое-то особое состояние: сосредоточенности и тишины. На душе стало легче, светлее.

Больше часа я ходила от книги к книге, от иконы к иконе. Хотелось долго-долго стоять около каждой иконы. Я почувствовала, что с икон на меня струится тепло. Душа моя потихоньку отогрелась.

И вот - я помню это, будто это случилось сейчас, - оказалась я перед иконой Андрея Рублева «Спас Нерукотворный». Только я взглянула на этот Лик, - и произошло удивительное: как бы все вокруг исчезло, и само время перестало существовать. В душу мою устремился взор... Этот взор был такой силы, что и меня не стало перед ним, а вся моя жизнь была в том, чтобы раскрыться навстречу ему. Никакой преграды во мне не было для того взора: Он знал обо мне все-все. И в нем была такая любовь, такая нежность, такая теплота и такая радость, каких я никогда и не знала. Навсегда осталось в сердце чувство, что никогда никакая человеческая любовь не может даже в какой-то мере

Темнота лежит.
Слышен меж кустами
Смех и разговор,
Жарко косарями
Разведен костер.
По траве высокой
С цепью на ногах
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.
Вот уж песнь заводит
Песенник лихой.
Из кружка выходит
Парень молодой.
Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьем свистит.
Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях,..
Золотые нивы,
Гладь и блеск озер.
Светлые заливы.
Без конца простор.
Звезды над полями,
Глушь да камыши..
Так и льются сáми
Звуки из души!

И. Никитин

Летом

Зарумянились вишня и слива,
Налилась золотистая рожь,
И, как море, волнуется нива,
И в траве на лугах не пройдешь.
Солнце ходит высоко над сводом
Раскаленных от зноя небес,
Пахнет липа душистая медом
И шумит полный сумрака лес.
Облаков золотые волокна
Ввечеру весь облягут закат,
И с полей в растворенные окна
Понесется сильней аромат.

Н. Греков

Уральская

Епархия

Собственник: Уральская Православная епархия.
Под общей редакцией архиепископа Антония
Гл. редактор: архимандрит Анастасий (Остапчук)
Газета распространяется в городах: Уральск, Костанай, Актобе, Актау, Атырау.

Адрес редакции:
ул. Комсомольская, 69,
г. Уральск, 090000
Телефон: 50-91-13

- Еженедельная православная газета.
- Газета зарегистрирована Министерством информации и общественного согласия РК №455-Г от 29 октября 1998 г.
- Газета набрана и сверстана в редакции.
- Отпечатано в типографии «Полиграфсервис».
- Адрес: ул. Л. Толстого, 27/6, тел. 50-51-46
- Тираж 3000 экз.   Заказ № 42.